

ДЕТСКАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
КЛАССИКА

ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА

Рисунки
Н. Воронцова

«МАШЫЦ»

САМОЕ НАЧАЛО

Дети делятся на мальчиков и девочек. А мальчики и девочки делятся на тех, кто друг с другом делится, и на тех, которые ни с кем ничем не делятся. Потому что, если со всеми делиться, самому мало останется.

Да. Это, к сожалению, так.

Но попробуйте в жаркий день самостоятельно съесть мороженое, когда вокруг стоят и облизываются те, у кого мороженого нет. Не очень-то это приятно. Хотя, с другой стороны, когда у всех есть, а у вас нету, — ещё хуже.

В этой книжке написано про разных знакомых, которые собрались на одном острове и стали там вместе жить. Читайте — узнаете, какая чепуха у них из этого получилась. А может, и не совсем чепуха.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Куда пойти плеваться?
Как закрываются острова?
Где встречаться с собственным чаем?
Что зарыто на кладбище?

Небольшой участок суши, со всех сторон окружённый не забором, а водой, называется — остров.

Если намазать хлеб маслом, позавтракать, а потом шлёпать босиком по песку вдоль берега, к обеду явишься на то же место, откуда ушёл.

Чудеса? Не совсем. Попроси папу вытащить на середину комнаты стол, поставь на край чашку чаю и шагай вокруг стола. Очень скоро обойдёшь стол, вернёшься к чаю с другой стороны. То же самое случится с тобой, когда пойдёшь гулять по берегу острова Рой. Обойдёшь вокруг острова.

Когда-то давно остров Рой открыл один Робинзон. Потерпел кораблекрушение, приплыл на дощечке и сразу же поставил на берегу табличку: «ОТКРЫТО». Потом Робинзона подобрал попутный корабль, увёз домой. А остров остался открыт.

Дикие пираты — они плавали в этих местах: грабили кого попало — обрадовались, стали закапывать на острове Рой свои клады. В укромных местах. Зарывали, зарывали, зарывали, пока ни одного свободного укромного места не осталось. Тогда пираты написали на Робинзоновой табличке: «ЗАКРЫТО» — и уплыли в далёкие края. Долгие годы на остров не ступала нога человека. Зачем же ступать — ясно написано: «Закрyто».

Но однажды к острову подошла лодка. В ней сидели: мама в очках, папа с бородой и крупная девочка с худенькой кошкой.

— Поворачиваем, — сказала мама. — Тут закрыто.

— Ошибаешься, — возразил папа. — Не закрыто. Закрыто.

Дождевые капли вместе с морскими брызгами долгие годы шлёпались на пиратскую табличку и понемножку смыли с неё букву «К». Вместо «ЗАКРЫТО» получилось «ЗАРЫТО».

Первой на берег выпрыгнула худенькая кошка, за ней — вся остальная семья. Семья приплыла издалека. Она, как когда-то Робинзон, тоже потерпела крушение. Но не корабельное, другое.

Сначала папу уволили с работы.

— Работы, — сказали папе, — больше нет. До свидания.

— Как «нет»? — почесал бороду папа. — Я ещё вот этот пулемёт не доделал. И ту пушку тоже. Работы у меня полным-полно.

Папа работал на военной фабрике. Делал пулемёты и пушки — стрелять по вероятному противнику, когда он нападёт на мирное население. Работой своей папа часто гордился, всегда считал её очень важной, а тут говорят: её больше нет.

— Ошибаетесь, — показал папа на недоделанный пулемёт. — Есть работа. Вот она.

Но папе объяснили: к сожалению, работы нет, потому что, к счастью, противник передумал нападать на мирное население, во всём чистосердечно признался, раскаялся и теперь уже больше не вероятный противник, а друг сердечный. Поэтому пушки с пулемётами не нужны. Стрелять некуда.

Папа, конечно, невероятно обрадовался новому другу, по которому стрелять не надо, потом спросил:

— А мне как быть?

— Как хотите. Фабрика наша закрывается. Идите домой.

Папа пошёл и по дороге встретил свою дочку, которую только что исключили из школы, потому что она поссорилась со всеми учительницами и плюнула директору в кабинет.

Дома мама узнала эти новости, огорчилась, забыла выключить утюг. Дом сгорел. Удалось спасти только кошку и мамины очки. Все стулья, занавески, кровати, тапочки сожглись вместе с крышей, стенами и потолком.

— А деньги у нас тоже сгорели? — спросила мама, когда дым рассеялся.

— Угу! — потрогал папа копчёную бороду. — Тоже. Дотла.

— Напрасно мы не держали их в банке, — вздохнула мама.

— Ошибаешься. Именно в банке из-под огурцов они и лежали. Под кроватью. Но банка лопнула от огня.

Кошка смотрела на своих хозяев, шевелила поджаренными усами, будто спрашивала:

— Что ж делать станем?

— Мы потерпели крушение, — отвечал кошке папа. — В таких случаях садятся в первую попавшуюся лодку, плывут искать какой-нибудь остров.

Так они и поступили. И нашли остров Рой.

Потерпевшая крушение семья нашла остров Рой, стала его осматривать. Впереди шёл папа, за ним мама, за мамой крупная девочка, а позади всех худенькая кошка.

Семья шла, и на каждом шагу ей попадались маленькие, поросшие травой холмики, похожие на могилы.

— Кошмар! — ужаснулась мама. — Пришли на кладбище! Вот ужас!

«Ужас? Где ужас? — подумала про себя кошка. — Не вижу ужаса».

Вслух она ничего не сказала, потому что не умела говорить на человеческом языке. Она вообще не получила никакого образования, не могла читать, писать и не знала некоторых простых вещей. Например, не знала, что такое кладбище, поэтому почти не испугалась.

— Кладбище? — задумался папа. — Очень может быть.

Он присел на корточки, стал руками раскапывать ближайший холмик.

— Перестань! — закричала перепуганная мама. — Прекрати! Мертвецы полезут!

— Не полезут, — сказал папа и выкопал из холмика пачку денег.

«Ага! — подумала кошка. — Кладбище — это место, где клады зарыты. Запомним».

Кошка не ошиблась. Под холмиками действительно оказались клады. Там лежали хорошо упакованные, перевязанные верёвочками пачки денег.

Папа быстренько построил на острове шалаш, временно поселил там свою семью, а сам подстриг пригоревшую бороду, нагрузил лодку деньгами, отправился в путь. Мама пожелала ему счастливого пути, а дочка сердито промолчала.

Крупная девочка страшно сердилась. Сама на себя.

«Зачем я поссорилась со всеми учительницами и пошла плеваться в директорский кабинет? — думала крупная девочка. — Надо было к мусорнику пойти. Или к урне».

Ей было очень стыдно.

ГЛАВА ВТОРАЯ

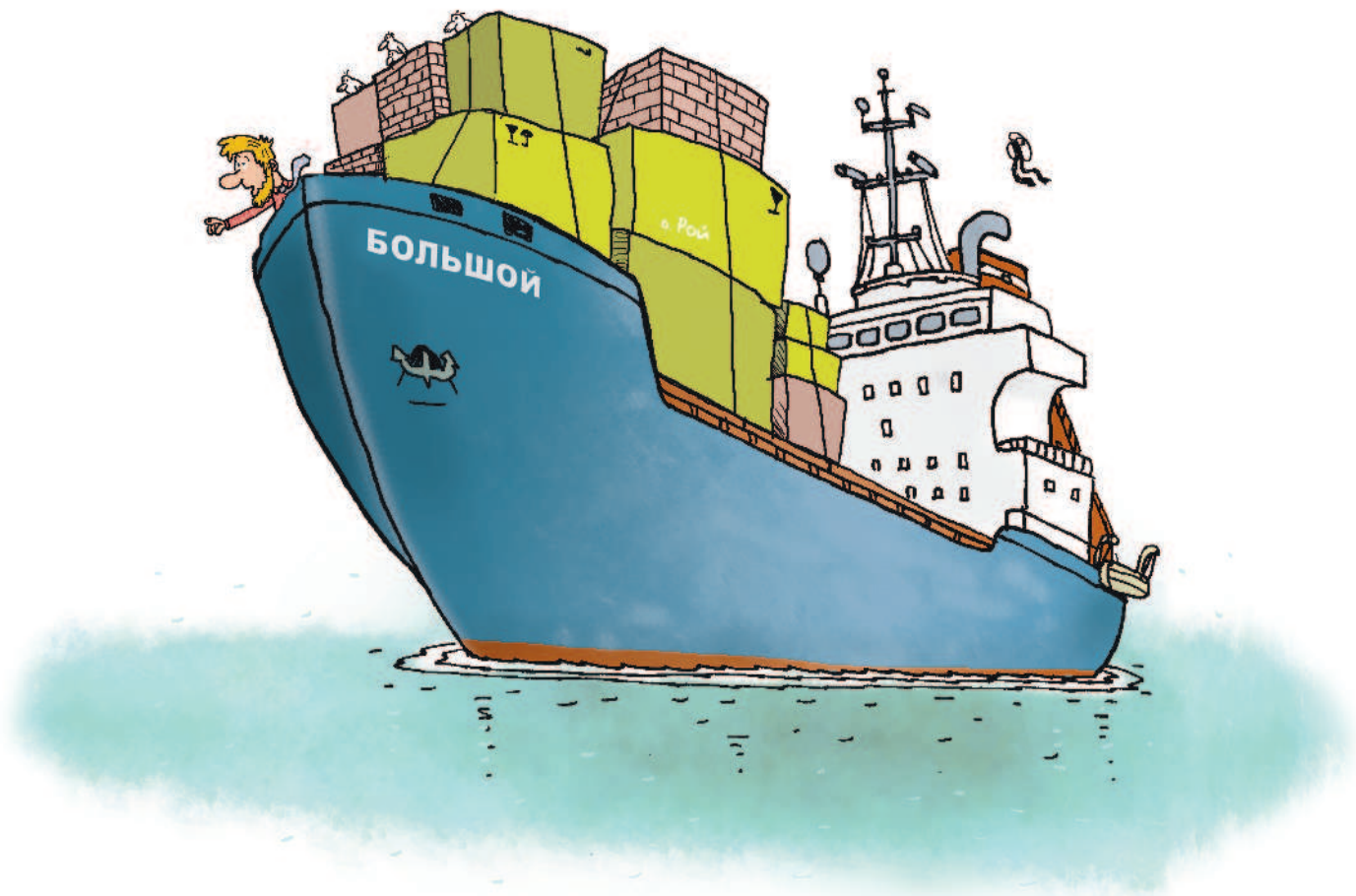
На кого больно смотреть?

Куда катиться надо?

Почему кошки не возражают?

Кому торжествовать в одиночестве?

Вернулся папа на остров Рой уже не на лодке. На большом корабле. И привёз с собой всё, что только можно себе представить, начиная с кирпичей, из которых можно строить дом, и кончая маленькими свечками — их нужно втыкать в торт, чтоб получались весёлые дни рождения.

Вскоре семья сидела за новым столом в новом кирпичном доме, весело праздновала день рождения своей худенькой кошки.

— Знаете что, — сказала мама, — давайте пригласим на этот остров знакомых. Станет ещё веселей.

— Правильно! — согласился папа. — Приедут, выкопают клады, купят кирпичи, построят разные дома. А то нашему дому что-то одиноко. А так будет улица.

— Папа и мама, — вздохнула крупная девочка, — пожалуйста, позовём сюда директора с учительницами. Пусть у них тоже будет новая школа с новым кабинетом.

— Почему нет?! — засмеялся папа. — Кладов на всех хватит.